Polis. Political Studies. 2014. No 4. Pp. 96-113.

DOI: 10.17976/jpps/2014.04.07

МНОГОЛИКИЙ РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ. Идейно-политические разновидности (2010-2014 гг.)

Э.А. Паин, С.А. Простаков

ПАИН Эмиль Абрамович, доктор политических наук, профессор НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИС РАН. Для связи с автором painea@mail.ru; **ПРОСТАКОВ Сергей Александрович, аспирант факультета государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ.** Для связи с автором: sprostakov@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 10.05.2014. Принята к печати: 31.05.2014

Аннотация. Русский национализм – одно из самых мифологизированных течений современной общественно–политической жизни России. Его демонизируют или идеализируют, но крайне редко оценивают адекватно многообразие его идейных и организационных проявлений. В статье предпринимается попытка многомерного отражения разных течений русского национализма, а также анализа изменений их отношения к власти и другим политическим силам России. Статья основана на результатах коллективного исследования социальных медиа, проведенного сотрудниками, студентами и аспирантами НИУ ВШЭ, в 2012-2014 гг. Это исследование позволило: выделить наряду с националистами и другие распространенные в Рунете группы политически ориентированных пользователей социальными сетями; сравнить политическое влияние разных идейно-политических течений; оценить на их фоне относительную роль национализма. В рамках указанного исследовательского проекта НИУ ВШЭ было также проведено социологическое исследование (Левада-Центр, март 2014 г.), которое дало представление о поддержке идей и лозунгов разных идейно-политических движений, ранее выявленных авторами в социальных сетях за пределами Рунета. В статье особо выделено отношение русских националистов к "крымским событиям", благожелательно воспринятым их подавляющим большинством. Вместе с тем авторы отмечают, что русские националисты недолго останутся в числе попутчиков власти, хотя причины будущего расхождения с властью могут быть разными у низового, массового отряда националистов, с одной стороны, и у его элитарных групп – с другой.

Ключевые слова: Россия, национализм, Рунет, социальные сети, ксенофобия, идеология, безвременье.

Эта статья продолжает цикл публикаций результатов большого коллективного исследования, проведенного при участии авторов в 2012-2014 гг.[1] Наш интерес был сфокусирован на кристаллизации идейно-политических течений (сообществ), проявляющихся в современном Рунете, охватывающем сегодня почти 60% взрослого населения России[2].

Анализ проводился по материалам российских социальных медиа[3], и на его основе в 2012 г. были выделены четыре наиболее распространенные в Рунете

[1] Анализ проводился сотрудниками, аспирантами и студентами НИУ ВШЭ под руководством Эмиля Паина и при научном консультировании Галины Никипорец-Такигава (Кембриджский университет); его методология изложена в статье участников проекта [Паин Э. и др. 2013: 133-160]. Первый этап назывался "Этнополитические процессы в российской блогосфере" (январь – сентябрь 2012 г.); второй – "Российское идеологическое безвременье в зеркале социальных медиа" (сентябрь 2012 – апрель 2013 г.).

[2] Интернет в России: динамика проникновения. Зима 2013-2014 гг. – *ФОМ*. Доступ: http://fom.ru/SMI-i-internet/11417 (проверено: 30.05.2014).

[3] См. обоснование термина: *История и развитие социальных медиа*. Доступ: http://habrahabr.ru/post/72136/ (проверено: 30.05.2014).

группы политически ориентированных пользователей социальными сетями: *националисты, левые, либералы и сторонники действующей власти*. Каждая из групп была поделена нами на две неравные части: *доминирующую массовую и узкую элитарную*. Причем эти части не были полностью взаимозависимыми. Как мы покажем в нашей статье, идеи "массового" национализма или либерализма зачастую существенно отличаются от "элитарных". Тем не менее именно в низовых массовых интернет-сообществах четырех идеологических течений методом контент-анализа мы выделили наиболее популярных идеологов, лидеров общественного мнения, публичные выступления которых мы затем анализировали в своей работе в рубрике "элитарная идеология".

Наше исследование мы начинали в одну эпоху, а заканчиваем в другую. События на Украине конца 2013 – весны 2014 г., внимание к ним России и присоединение Крыма – все это стало мощным катализатором общественных дискуссий и обусловило, как мы предполагаем, значительные изменения внутри большинства российских идеологических течений. Мы продолжили их изучение в совместной работе с Левада-Центром, который провел опрос россиян *6-12 марта 2014 г.*, используя в опросном листе речевые обороты и лозунги, ранее выделенные нами в ходе исследований интернет-аудитории, и характерные для каждого из четырех течений. Респондентам предлагалось: во-первых, представить, что они находятся в определенном месте, где собираются некие политические силы; во-вторых, сделать выбор в пользу наиболее близких им лозунгов (см. таблицу 1).

Таблица 1

"Представьте себе, что перед вами площадь или улица, на которой собираются люди на демонстрацию или митинг. Там сформировалось несколько групп или колонн людей, под перечисленными лозунгами. К какой из колонн вы бы скорее присоединились или вообще уйдете с площади, увидев такое скопление людей?" (в % к числу опрошенных)

Какие из этих групп лозунгов наиболее близки лично вам?	
1. "Я – русский!", "Россия для русских! ", "Не бойся быть русским!", "России русскую власть!", "Русский помоги русскому!"	27,3
2. "Народовластие – прямая демократия – Советы!", "Пересмотреть итоги грабительской приватизации! ", "Хватит кормить буржуев! ", "Долой врагов рабочих людей! ", "Власть миллионам, а не миллионерам! ", "За социализм! ", "За государственную поддержку работающего человека!"	18,6
3. "Путин – наша сила! ", "Путин – наша надежда!", "Кто, если не Путин! ", "Путин – спасение России! ", "За стабильность!"	13,3
4. "За европейский выбор России!", "Права и свободы человека превыше всего!", "За вашу и нашу свободу!", "Нет дискриминации! Гражданское единство вместо национальной розни!", "За свободу слова! Прекратить политическую цензуру!", "Свободу политзаключенным!"	10,7
5. Ни один из них/ни к одной из них	25,6
6. Ушел бы с площади, увидев эти сборища	19,4

Прежде чем охарактеризовать результаты этого исследования, мы обратим внимание на некоторые особенности его методологии.

В ответах респонденты могли дать несколько ответов (т.е. идентифицировать себя с двумя и более "лозунгами"). При кросс-тубулярном анализе обнаружилось, что от 20 до 30% респондентов, которых мы собирались отнести к одному из выделенных типов сообществ, разделяют также лозунги и идеи некоторых других сообществ.

До "полевого" исследования мы допускали возможность того, что подавляющее большинство опрошенных не захотят или не смогут идентифицировать себя с каким-либо идейно-политическим течением. Оказалось, что 45% респондентов действительно в той или иной форме уклонились от такого выбора, зато более половины опрошенных так или иначе определились с ним.

По материалам исследования Рунета мы знали, что среди пользователей социальных сетей:

– формально преобладают сторонники действующей власти;

– прозападные, либеральные группы характеризуются наименьшим числом участников;

– националисты делят с левыми вторую-третью позиции на шкале, отражающей число участников того или иного идейно-политического течения.

По результатам же опроса (март 2014) г. неожиданно для нас первую позицию по доле респондентов, поддерживающих соответствующие лозунги, заняли русские националисты, тогда как сторонники президента Путина оказались лишь на третьей позиции. Это, на наш взгляд, отчасти стало следствием политической конъюнктуры, сложившейся весной 2014 г. Небывалая по мощи и объему вещания кампания российских СМИ в поддержку присоединения Крыма акцентировала внимание публики на идее "защиты русских и русскоязычных", что подтолкнуло почти треть сторонников Путина одновременно поддержать и лозунги русских националистов. Вместе с тем, и до указанных событий нами была зафиксирована высокая степень сходства позиций сторонников действующей российской власти и основной массы русских националистов – в поддержке идеи "Россия – великая держава", соотечественников за рубежом и советского прошлого и т.п. По этим же вопросам, как мы покажем, заметны значительные различия внутри русского национализма: между его элитарными и массовыми течениями.

Так или иначе, в ходе исследования мы попытались выяснить, насколько идеологические сообщества, сложившиеся в российских социальных медиа, поддерживаются в современном российском обществе. Нас интересовало и то, как представители этих сообществ отреагировали на перемены в стране и в мире, произошедшие весной 2014 г. Однако данная *статья посвящена не всем идейно-политическим сообществам, изучаемым нами, а только одному из них – русским националистам. Разнообразие его проявлений и динамику политических взглядов авторы попытаются соотнести с общественными изменениями, произошедшими в стране за 2010-2014 гг. Мы начинаем с характеристики общих концептуальных рамок исследования, переходим к описанию состояния русского национализма в 2012-2013 гг. и завершаем статью предварительными пока выводами о переменах, наметившихся в русском национализме под влиянием событий на Украине и в России в конце 2013 – начале 2014 г.*

Российское политическое "безвременье"

Исследование начиналось в эпоху, которую некоторые исследователи называли "безвременьем" [Шевцова 2014][4]. Присутствие во всех толковых словарях русского языка этого слова указывает на его типичность – как для языка, так и для российской истории. При этом ни у лингвистов, ни у философов нет существенных разногласий в трактовке этого термина, пони-

[4] Шевцова Л. *Мы: жизнь в эпоху безвременья*. М.: Политическая энциклопедия. 2014. С. 315.

маемого как "эпоха общественного застоя". Основное содержание такой эпохи – отсутствие образа позитивного будущего (персонально и для страны) у большей части общества: *"Его грядущее – иль пусто, иль темно"*. В стихах Лермонтова, написанных в 1838 г., за этой строкой следует описание характерного для безвременья состояния общественной апатии и политической сервильности. Позднее подобный тип сознания Алмонд и Верба связывали с подданнической культурой, противоположной культуре гражданского участия [см. Almond, Verba 1963]. Еще позже Инглхарт определил это как культуру простого выживания – "самосохранения", в противоположность стадиально более высокой культуре развития – "самовыражению" [Инглхарт 2008: 47-57]. Так или иначе, в начале второго десятилетия 2000-х годов в России отчетливо проявлялся важнейший признак застоя-безвременья – *отсутствие в обществе представлений о социальной и политической перспективах.* Это признавалось даже в кругах, близких к государственному истеблишменту. Например, руководитель ВЦИОМ Валерий Федоров констатировал в январе 2014 г., что для сознания россиян характерны "апатия, разброд и шатание"; преобладание ориентаций на простое выживание, а также "возвращение (порой достаточно искусственное) к архаическим, патриархальным ценностям, целенаправленно противопоставляемым ценностям модернизации"[5].

Украинские события в 2014 г. дают возможность четче обозначить смысловые границы понятия "эпоха безвременья". По мере втягивания России в кризис вокруг Украины весной 2014 г. стало заметно, как из ненависти к общему врагу (Майдану, украинским националистам и Западу) вырастает подобие политической перспективы: из возвращения России Крыма, возможно, в обществе сформируется установка на фактический пересмотр результатов распада СССР. Мы не будем здесь оценивать вероятность выдвижения подобных целей, отметим лишь, в сугубо теоретических целях, что в этом случае общественное сознание выйдет из политической апатии, демобилизации общества *в условиях отсутствия ясных перспектив развития страны* – перспектив любого типа.

Итак, в нашей тарктовке "безвременье" – это преходящее историческое явление, характерное для эпох политического и социального застоя, обычно следующее за периодом фрагментарных реформ и предшествующее, по крайней мере, в некоторых случаях, эпохам революционных перемен. Существует вероятность того, что после событий весны 2014 г. политическая ситуация в России будет меняться, и эпоха "безвременья" постепенно уступит место какой-то другой. Пока же мы сосредоточимся на анализе "уходящей натуры". Наша задача состоит в том, чтобы понять, с каким идейным багажом русский национализм встречает конец эпохи "безвременья", что он оставит в ней, а что возьмет в будущее.

Еще раз о национализме: ключевые понятия

В рамках данной статьи нет возможности дать даже самый краткий обзор многочисленных и во всех случаях весьма спорных определений и типологий национализма, накопившихся в мировой науке с конца XVIII в. [см.

[5] Федоров В. *"Россияне не понимают, чего хотят белоленточные смутьяны". Интервью с генеральным директором ВЦИОМ Валерием Федоровым.* Доступ: http://expert.ru/2012/12/28/valerij-fedorov-rossiyane-ne-ponimayut-chto-hotyat-belolentochnyie-smutyanyi (проверено: 30.05.2014).

Национализм... 2007]. Отметим лишь несколько особенностей, отличающих используемую здесь дефиницию от наиболее распространенных в России обыденных представлений о национализме.

Во-первых, мы различаем национализм как систему концептуально оформленных идей – и ксенофобию как дорассудочную (предрассудочную) форму массового сознания, воспринимающего "чужака" (в социальном или культурологическом смысле этого слова) с недоброжелательностью разной интенсивности – от настороженности до ненависти. Во-вторых, наше определение национализма расходится с тем оценочным и сугубо негативным подходом, который распространен в России – с трактовкой национализма как идеи превосходства одной этнической общности (этнической нации) над другой. Разумеется, психологические противопоставления "мы – они", "свой – чужой" важны для националистической консолидации и поэтому переходят из сферы массовой ксенофобии также и в сферу идейного, политического национализма. Однако такая трансформация характерна в неодинаковой мере для разных типов национализма, а главное, она не отражает в полной мере специфику националистической идеологии.

Нам ближе ее политологические определения, в частности те, которые восходят к теории народного суверенитета. Их развивал еще Жан-Жак Руссо два века назад, а ныне разделяют современные либеральные философы. В соответствии с этой теорией, *народ-нация является единственным источником суверенной власти в государстве*, а национализм как политическая сила настаивает либо на соединении нации и государства – в тех случаях, когда народ лишен своей государственности, либо на закреплении ведущей роли нации в сложившемся государстве.

Однако в трактовках понятия "народ-нация" существуют различия. В концепциях этнического национализма статус государствообразующей нации присваивается какой-то одной этнической общности (*ethnicity*), тогда как гражданский национализм рассматривает в качестве государствообразущей нации все гражданское сообщество (*nationality*) вне зависимости от этнических или иных культурных различий между гражданами. Гражданский национализм, как показали многочисленные примеры формирования государств-наций, способствовал объединению различных этнических, религиозных и социальных слоев общества ради достижения общих политических целей. Этнический же национализм, напротив, раскалывает гражданское единство и опирается на ксенофобию как важнейший источник мобилизации и сплочения своих сторонников. Вместе с тем наличие психологических ресурсов политической мобилизации не всегда создает возможность их реального освоения в политической практике. Вот и русским националистам, несмотря на рост ксенофобии в России, не удалось за последние двадцать лет оформиться в сильное политическое движение.

Во многом это было связано с действиями государственной власти на протяжении русской истории. Ей удалось последовательно разрушить крупнейшие организации русских националистов, которые в разные годы претендовали на роль ведущей силы и объединителя националистических партий и движений в России. В 1990-е годы это было общество "Память", затем Общероссийское общественное патриотическое движение "Русское национальное единство" (РНЕ). В начале 2000-х власти сумели расколоть,

обезглавить и поставить вне закона движения наци-скинхедов, а к 2011 г. – "Движение против нелегальной иммиграции" (ДПНИ). Националистам не удается преодолеть идейные расколы и противоречия, существующие между разными течениями: левыми и правыми, красными и белыми, антизападными и прозападными. И все же важнейшей причиной политической слабости русского национализма, на наш взгляд, является то, что федеральные и региональные власти разоружили националистов идейно, перехватив у них наиболее популярные лозунги.

В 2012 г. – на пике эпохи "безвременья", усталости от него элитарных слоев общества, жаждущих новых идей, а также на волне массовых общественных протестов – националистические лидеры стали активно претендовать на создание альтернативной, оппозиционной официальной доктрины, сугубо "русской" политической платформы. Но им так и не удалось оформить ее в относительно стройную систему идей. Во-первых, потому, что эти идеи чрезвычайно противоречивы по своему содержанию; во-вторых, внутри "элитарного" русского национализма сразу же возникли разные течения и ручейки.

"ЭЛИТАРНЫЙ" РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Большинство идеологов русского национализма в первой декаде двухтысячных годов провозглашали свою оппозиционность действующей власти. Обвинения в ее адрес со стороны националистов содержали главным образом претензии в целенаправленном подавлении русского национального движения, а то и всей русской нации, в невнимании к проблемам русского большинства и нежелании властей бороться с наплывом мигрантов в крупные города. Можно считать эти обвинения в какой-то мере традиционными для антисоветских русских националистов, поскольку они выдвигались ими еще и в СССР [Митрохин 2003: 41-76]. Но в советское время эти обвинения не сочетались у националистов с требованиями демократизации, а вот к концу первой декады 2000-х появились признаки того, что совокупность разрозненных протестных настроений в среде русского национализма сливается в некий единый поток, на базе которого зарождается новая для России разновидность национализма – "национал-демократия", противостоящая традиционной и основной ветви русского национализма – "национал-имперской", которую иногда называют иначе "национал-патриотической".

Первым признаком того, что позднее назвали *демократическим поворотом* русского национализма, стало формирование в его недрах "антисоветской платформы". Одним из ярких ее примеров было создание отдельной антисоветской колонны на "Русском марше – 2012"[6]. После этого многие националистические лидеры все чаще в своих выступлениях стали открещиваться не только от сталинизма, но и от авторитаризма как политического принципа. Результатом этого стало появление на авансцене российской политики национал-демократического движения, которое быстро обратило на себя внимание наблюдателей. Именно его лидеры были ядром националистического крыла оппозиционных митингов в Москве в 2011-2013 гг., а их сторонники составляли большинство в националистической колонне во время протестных акций.

[6] Манифест Антисоветской колонны на Русском Марше-2012. – *Форум Братства Ревнителей Православия*. Доступ: http://forum.pravbrat.ru/index.php/topic,363.0.html (проверено: 30.05.2014).

Историк Е. Галкина выделяет следующие ключевые отличия национал-демократов от тех, кого она называет "национал-патриотами": "Нацдемы, как правило, весьма эмоционально винят Советскую Россию в уничтожении крестьянства, традиций самоуправления, в национальной политике, направленной на подавление русской этничности, в диктате государства и тоталитаризме" [Галкина 2012: 83]. Сегодня эти претензии адресуются уже Российской Федерации, которая мыслится как прямой наследник Советского Союза. На подобных позициях стоят лидеры Национал-демократической партии: Константин Крылов, Владимир Тор, Ростислав Антонов, Александр Храмов и другие. В чем-то похожих взглядов придерживается и Валерий Соловей – лидер партии "Новая сила".

Основная, на наш взгляд особенность русской национал-демократии – осознание принципиальных различий между националистическими ценностями, которые строятся на примате интересов народа-нации, и имперскими ценностями служения государю и державе. Переход русского национализма от имперской к национальной идеологии обозначился лишь в первой декаде 2000-х годов, и можно в чем-то согласиться с К. Крыловым, который говорит: "Начнем с того, что русский национализм в собственном смысле слова – явление, по сути, новое. Я отсчитываю его историю примерно с середины двухтысячных". Действительно, русский национализм зарождался как имперский, и до конца 1990-х годов в русском националистическом движении, пишет Крылов, почти "все сводилось к мечтам на тему 'как бы нам обустроить империю'". В политическом смысле последовательный национализм противоположен имперской идеологии, отстаивающей не народный суверенитет, а суверенитет повелителя (*imperator*). Национализм же, как отмечает тот же автор, "считает, что государство – ценность вторичная. Страна существует для народа, а не народ для страны"[7]. Отказ от идеи империи, переосмысление роли государства и общества уже привели немалую часть русских националистов к отказу не только от имперской ориентации, но и от поддержки самодержавной, авторитарной модели управления.

Авторитетный исследователь русского национализма Марлен Ларюэль указывает еще на одну особенность национал-демократического движения – последовательную апелляцию к опыту западных правых партий, к их борьбе с нелегальными мигрантами и встраивание идеологем русского национализма в общеевропейский контекст[8]. Если иметь в виду ориентацию на западные модели национализма, то дальше других в этом направлении и в своей национал-демократической риторике пошли идеологи "Национал-демократического альянса" Алексей Широпаев и Илья Лазаренко. Ими отвергается не только советский период истории, но и имперское наследие эпохи Романовых. Они и их сторонники выступают за пересмотр современных федеральных отношений и создание русских республик[9]. Из всех организаций

[7] *Константин Крылов: "Лучшие демократы получаются из бывших фашистов".* Доступ: http://ru-nazdem.livejournal.com/836129.html (проверено: 30.05.2014).

[8] Laruelle M. Alexei Navalny and challenges in reconciling "nationalism" and "liberalism". – *Post-Soviet Affairs.* Доступ: http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/ 1060586X.2013.872453#.U1B_s1V_vAQ (проверено: 30.05.2014).

[9] Власов. – *ЖЖ Алексея Широпаева.* Доступ: http://shiropaev.livejournal.com/61289.html (проверено: 30.05.2014).

только в НДА заметен значительный сдвиг от этнического национализма к гражданскому. По крайней мере, сопредседатель партии Лазаренко, ссылаясь на мнение и Широпаева, в 2013 г. заявил об отказе НДА от базового требования русских этнических националистов: "Мы ни в коем случае, как уже сказал Алексей Алексеевич Широпаев, не призываем к провозглашению русской государствообразующей нации в России. С нашей точки зрения, Россия должна идти по пути Евросоюза и в итоге образовать с ним единую общность. По факту это единственное, что у нас есть в перспективе. Все остальное мне кажется абсолютным тупиком"[10].

На стыке национал-демократии и противоположной ей державно-имперской модели национализма формируются идеи Егора Просвирнина – вдохновителя, создателя и действующего лидера модного националистического интернет-проекта *Sputnik & Pogrom*[11]. Это одна из самых противоречивых фигур в рядах русских националистов. В своих программных текстах он уделяет большое внимание необходимости демократических перемен в среде этнических русских, подчеркивает важность строительства национального государства, а также последовательно, в ярких формах критикует советский политический проект и его наследников в современном левом движении. Все это сближает Просвирнина с национал-демократическим течением в русском национализме. Антилиберальная риторика большинства текстов *Sputnik & Pogrom*, сквозящая в них идея территориального реванша и экспансии роднит Просвирнина с идеологией основной массы имперских националистов.

Еще одна яркая и одновременно противоречивая фигура в среде русских националистов, активно оппонирующих властям, – Дмитрий Дёмушкин, лидер организации "Этнополитическое объединение 'Русские'", которое сплотило основную массу мелких националистических движений и членов разгромленных ныне РНЕ, ДПНИ и Славянского Союза (СС). Дёмушкин активно представлен в центральных медиа, несмотря на критику власти, которая касается главным образом миграционной политики. В марте 2013 г. он предложил Федеральной миграционной службе помощь в виде миграционных патрулей, состоящих из националистов[12]. Он участвовал в митингах объединенной политической оппозиции. Вместе с тем, для большинства ее участников неприемлемы расизм и ксенофобия, характерные для программных установок движения "Русские"[13].

Все перечисленные фигуры и представляемые ими идейные ручейки, различаясь между собой во многих отношениях, могут быть все же отнесены к одному типу – "несистемного национализма". Его отличие от массового, доминирующего "системного национализма" проявляется в подчеркнутом стремлении "несистемных националистов" преодолеть в русском национа-

[10] Лазаренко И. *Выступление в дискуссии X Старовойтовских чтений*. Москва, НИУ ВШЭ. 20.11.2013. Доступ: http://www.kennan.ru/index.php/Sobytiya/Starovojtovskie-chteniya/Desyatye-Starovojtovskie-chteniya/Diskussiya (проверено: 30.05.2014).

[11] Sputnik & Pogrom. *Официальный сайт*. Доступ: http://sputnikipogrom.com (проверено: 30.05.2014).

[12] Националисты предложили ФМС помощь в формировании миграционных патрулей. – *Lenta.ru*. Доступ: http://lenta.ru/news/2013/02/27/demushkin/ (проверено: 30.05.2014).

[13] Россия – русское национальное государство. – *В эфире независимое радио Гондураса!* Доступ: http://basmanov.livejournal.com/1228952.html (проверено: 30.05.2014).

лизме ностальгию большинства его адептов по советской эпохе. По мнению теоретиков русского национализма, его освобождение от советской идеологии происходит труднее всего и в самую последнюю очередь. "Когда советское государство развалилось, – отмечает Крылов, – все идейно русские силы выступили на стороне коммунистов. И в результате они не смогли выжать из себя ничего, кроме 'красно-коричневого синтеза'", что, по мнению Крылова, и привело "русскую партию" к краху. Ныне же ситуация радикально изменилась и, по его словам, укрепляется представление, что "национализм и демократия – это практически одно и то же"[14].

Насколько этот сигнал и другие идеи элитарного русского национализма находят отклик в массовом" национализме?

"Массовый" русский национализм

В качестве материала для анализа националистического дискурса, представленного в Интернете, нами были выбраны два самых крупных националистических паблика и наиболее популярная националистическая группа в социальной сети "ВКонтакте"[15]:

1. Паблик (публичная страница) "Правые" (http://vk.com/rus.prav – 111 132 подписчика – на 23.09.2012, далее также).

2. Группа "Я русский" (http://vk.com/yarusskiy_org – 224 299 участников).

3. Паблик "Русское единство" (http://vk.com/soratnik_rne – 68 922 подписчика).

Паблик "Русское единство" на данный момент уже закрыт администрацией "ВКонтакте" из-за обилия национал-социалистических материалов. Надо отметить, что статистика сообществ закрыта администраторами от посторонних, и мы не можем указать какие-либо точные данные по возрастной или гендерной принадлежности их участников, однако материалы указанного социологического исследования показали, что националисты оказываются самым молодым по составу участников идейно-политическим сообществом (из изучаемых нами в России). Доля лиц в возрасте от 18 до 39 составляет 61.5%, тогда как у всех остальных групп – менее трети. В этой группе высока доля лиц с высшим образованием – 28.1% респондентов. По этому показателю националисты уступают только аполитичным – тем, кто отказался присоединиться к какой-либо из воображаемых колон демонстрантов. Среди последних лиц с высшим образованием чуть больше – 28.5% опрошенных.

Материалы показывают, что русские националисты пытаются изжить у себя размежевания по любым идеологическим вопросам. Поэтому в паблике "Правые" и группе "Я русский" почти не встретишь откровенной национал-социалистической эстетики, которая осуждается со стороны "советских патриотов". Религиозный фактор, фактор советского прошлого, фигура Сталина исключаются из публичной дискуссии как темы, ведущие к спорам и разногласиям. Общие и самые обсуждаемые темы – призывы

[14] *Константин Крылов: "Лучшие демократы получаются из бывших фашистов".* Доступ: http://ru-nazdem.livejournal.com/836129.html (проверено: 30.05.2014).

[15] Различие между терминами "группа" и "паблик" (публичная страница) заключается в том, что в группе сообщения могут оставлять только администраторы, тогда как в публичной странице каждый пользователь может поделиться сообщением.

к самоорганизации, пропаганда здорового образа жизни, борьба с преступниками в среде мигрантов и выходцев с Кавказа. Между тем, "Русское единство", официальная страница движения "Русское национальное единство" (РНЕ), – откровенно национал-социалистический паблик. При этом РНЕ в тех масштабах, которыми оно обладало в 1990-е годы, уже кануло в Лету, а вступающие в группу люди обращают внимание прежде всего на бренд партии Александра Баркашова.

Самый активный паблик по плотности сообщений в группах националистов "ВКонтакте" – "Правые" (см. рис. 1). Он объединяет активный низовой уровень националистов, которые не принадлежат ни к каким движениям или просто об этом не говорят открыто. Группа "Я – русский" обладает самым пестрым составом. Здесь достаточно мирно уживаются монархисты, сталинисты, национал-демократы, весьма аполитичные футбольные фанаты и многие другие. Напротив, "Русское единство", где представлен типичный национал-социализм, – самый неактивный паблик, что отражает непопулярность этого течения.

Рисунок 1

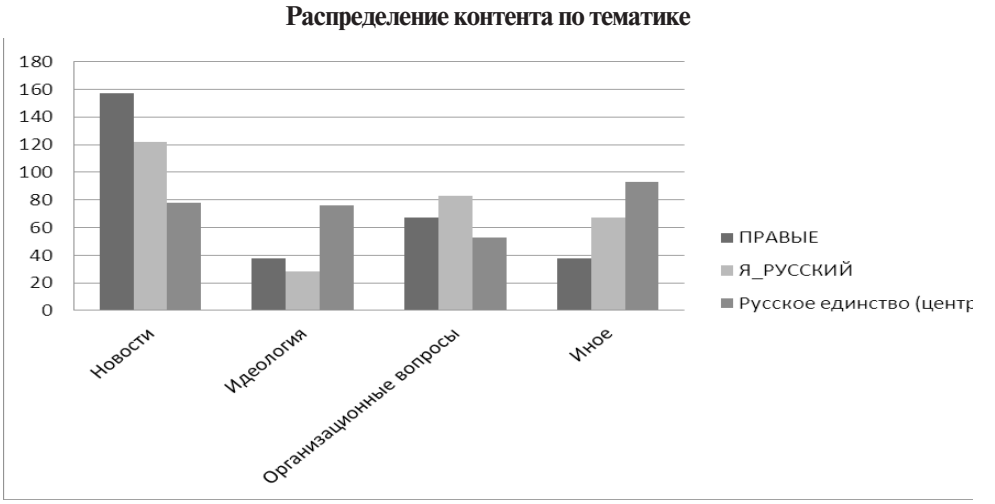
Источник: Паин Э., Мохов С., Поляков Е., Федюнин С. Этнополитические процессы в зеркале Рунета. – *Политическая наука*, 2013, № 1. С. 133-160.

Контент-анализ показал, что группы и паблики выступают, прежде всего, ретрансляторами новостей. Но важно отметить, что второе место в их контенте занимают вопросы самоорганизации. На рис. 2 заметен всплеск идеологических сообщений у паблика "Русское единство" – это связано с обилием в контенте национал-социалистических символики и содержания, в частности, свастики, изображений бойцов СА, СС и нацистских вождей, плакатов Третьего рейха, отсылок к опыту гитлеровской Германии.

Анализ материала вскрыл преимущественно негативную консолидацию: призывы к борьбе против статьи 282 УК РФ ("разжигание национальной розни"), риторику против мигрантов. Среди отличительных признаков, при помощи которых многие авторы заявляли в сетях о своей идеологической идентичности, – использование так наз. имперского флага (черно-желто-белого триколора), который за последние годы стал признанным националистическим символом. На контрасте с идеологическими против-

никами (именуются “чужими” или “врагами”) националисты используют консолидирующее обращение к своим сторонникам – “соратник”, “братья и сестры”. Врагами в основном называются выходцы с Кавказа и либералы, именуемые на языке националистов, в самом мягком, в лучшем случае “толерастами”. Цели, которые пытаются декларировать участники националистических сообществ, весьма размыты. Среди них можно выделить знаменитый лозунг “Хватит кормить Кавказ” и “Русский помоги русскому” (необходимая пунктуация отсутствует).

Рисунок 2

Источник: Паин Э., Мохов С., Поляков Е., Федюнин С. Этнополитические процессы в зеркале Рунета. – *Политическая наука*, 2013, № 1. С. 133-160.

Значимую роль в дискурсе русских националистов играет и антизападная риторика, это существенно отличает массовый дискурс от элитарного. Во всех названных группах массового национализма преобладает негативное отношение к либеральной политической оппозиции, но у некоторых этот негативизм более сдержанный. Например, в паблике “Правые” господствует мнение, что – при всех недостатках прозападных либералов – необходимо участвовать в протестах вместе со всеми оппозиционными силами. В группе “Я русский”, напротив, преобладает установка на то, что с нынешней оппозицией нельзя иметь ничего общего, так как она ведет русский народ в “западный Содом и Гоморру” и хочет подчинить страну Америке. Отношение к РПЦ Московского Патриархата сдержанно положительное и, в принципе, обсуждение этой темы из активных разговоров удаляется, поскольку представляет собой предмет размежевания между открытыми сторонниками церкви и критиками политической активности или внутрицерковной коррупции.

Объединяет националистов, прежде всего, ксенофобия: кавказофобия, исламофобия, мигрантофобия, западофобия, особенно американофобия. Представление о том, что Россия должна быть частью европейского мира, отвергается большинством националистов уже в силу того, что современная Европа трактуется как “царство содомии” и “торжествующего ислама”. Примечательно, что *идеи панславизма практически отсутствуют*, кроме

лозунгов в поддержку косовских сербов. В 2012 г. во всем объеме отобранных сообщений оказалось только одно сообщение об Украине.

На чем основано позитивное самосознание групп? Выше уже говорилось, что националисты избегают разобщающих тем, демонстрируя идеологическую эклектику. Таким образом, в Интернете можно увидеть "идеологический минимум" русского националиста, который разделяет почти все сообщество: это взгляд на Россию как этническое государство русских, та или иная форма эксплуатации указанных выше проявлений ксенофобии и, наконец, пропаганда *здорового образа жизни (ЗОЖ)*.

Последняя идея играет особую роль для современного национализма. Поскольку за последние 20 лет он был постепенно вытеснен государством из реального поля политической активности, проект ЗОЖ стал заменой активности националистов в политической сфере. Низовой уровень русского национализма, чтобы избежать преследований по статье 282 УК РФ, перешел к пропаганде ЗОЖ. Примером может служить целая серия таких акций, как "Русские пробежки". Центрами активности в распространении ЗОЖ выступают низовые структуры, зачастую спонтанно возникшие в самых разных регионах, в отдельных кварталах крупных городов, во дворах. Проводимые ими акции децентрализованы, не подчиняются никаким националистическим организациям или лидерам. Пропаганду ЗОЖ можно также трактовать как воплощение политического принципа А.И. Солженицына, пусть и своеобразно проинтерпретированного, – принципа сбережения русского народа и спасения нации от вымирания. Лозунг "Русский значит трезвый" (опять-таки пунктуация отсутствует) не менее важен для современных националистов, чем лозунг "Россия для русских". Близок к пропаганде ЗОЖ по своему неполитическому характеру и призыв: "Русский помоги русскому". Националисты в Интернете стараются широко использовать неполитическую мобилизацию для поддержки заключенных соратников, поиска людей и рабочих мест для безработных русских.

Националисты, выходившие в 2012 г. на общие оппозиционные митинги, и националисты – активные участники сети "ВКонтакте" – это чаще всего разные, непересекающиеся группы. "Националистическая партия Интернета" не поддерживает оппозиционное движение больших митингов. Для них гораздо ближе структуры власти, с которыми они нередко солидарны в поддержке державных идей, неприятии "плохого Запада" и "излишней" толерантности к идейным врагам. Русский массовый национализм в Интернете оппозиционен не власти, а в большей мере тем, кто называет себя российской либеральной оппозицией. Последняя зачастую просто не находит общего языка с современным массовым русским национализмом из-за расхождений с ним по таким вопросам, как отношение к Западу, к проблемам Северного Кавказа, к мигрантам и этническим меньшинствам.

Русский национализм и российские власти

Преобладающие в среде интернет-сообществ русские националисты, которых мы обозначили как "имперские националисты", проявляют себя *попутчиками власти*, прежде всего в вопросах, связанных с ее державными амбициями. Вместе с тем, до недавнего времени проявлялось и устойчивое негативное отношение к существующему политическому режиму и к пер-

сонам, олицетворяющим государственную власть, хотя и в ограниченной сфере – в кавказофобии, мигрантофобии и исламофобии. Власть в этом случае националисты часто называли "пособником Кавказа и ислама в борьбе с русским народом". Имперские националисты могут даже признавать необходимость отсечения каких-то частей имперского тела ("Долой Кавказ"), но они и помыслить не могут о преодолении имперского порядка. Большинство русских этнических националистов чувствуют себя комфортно в рамках имперского проекта, в котором русским отводится роль "старшего брата" или "патриарха", выполняющего некую миссию по отношению к народам "младшим", "неразумным", склонным к беспорядкам вроде тех, что произошли на Майдане. Более того, националисты раньше, чем российская власть, провозгласили лозунг: "Русские – разделенная нация", поэтому нас не удивили результаты исследования, которое мы провели в марте-апреле 2014 г. Они показали, что подавляющая часть националистов восторженно приняла идею присоединения Крыма к России. После этого и событий, развернувшихся весной 2014 г. на юго-востоке Украины, произошли перемены в тематике общения русских националистов. Если за 2012 г. Украина упоминалась всего однажды, то весной 2014 г. лишь в одном из описанных нами выше сообществ – "Я – русский" – только за одну неделю (13-19 апреля) было оставлено 53 сообщения различного формата, так или иначе посвященных украинским событиям, т.е. более половины (51.4%) всех сообщений в этом сообществе[16]. Прежний тематический лидер обсуждений – "кавказско-мусульманская" тема – отошла на второй план, она упоминается гораздо реже – всего девять раз. В интернет-дискуссиях активно поддерживаются действия России в Крыму, высказываются слова поддержки сторонникам федерализации в Донбассе. Националисты весьма благожелательно оценивают шансы "сценария территориальной экспансии", хотя отношение к теме обычно юмористически окрашено. Именно эта тема стала основным объектом юмористических сообщений в группе "Я – русский". Например, новость о том, что на Аляске случилось землетрясение, была прокомментировано анонимным автором сообщения следующим образом: "Что-то неспроста это все, ой неспроста. Аляска икает, значит, кто-то о ней думает"[17]. Скорее всего, националисты пока серьезно не рассматривают возможность дальнейшего расширения территории России.

Националистическая элита (речь здесь идет о большинстве течений русского национализма) в отличие от националистических масс до недавнего времени была почти сплошь оппозиционной. Однако эта оппозиционность была заведомо непрочной. Не нуждается в особых доказательствах неспособность оппозиции реально конкурировать с властью на политическом поле. Весь политический ресурс русских националистов сводился к разжиганию ксенофобии, и недавние события показали, что этот ресурс легко перехватывается. Примером может служить ситуация в Москве в период последней кампании по выборам мэра города.

[16] *"Я – русский". Сообщество во "ВКонтакте"*. Доступ: http://vk.com/yarusskiy_org (проверено: 30.05.2014).

[17] Сообщение 18 апреля, 23:44. – "Я – русский". Доступ: http://vk.com/wall-396828_1580492 (проверено: 30.05.2014).

В 2013 г. московским властям удалось полностью переиграть националистов на их идеологическом поле, хотя вряд ли они ставили именно эту задачу. Куда важнее для них было лишить голосов на выборах мэра главного оппозиционного кандидата Алексея Навального, который также пытался использовать националистические антимигрантские лозунги в своей агитации.

Выборы сильно разогрели мигрантофобию в городе. О проблеме мигрантов говорило большинство участников кампании, но самым активным был тогдашний и.о. мэра, а ныне избранный мэр Сергей Собянин. Свою избирательную кампанию он фактически начал еще в мае, постоянно повторяя, что избыток мигрантов – "главная проблема города". Уже в ходе кампании, которая началась 13 июня 2013 г., Собянин в очередной раз поднял тему мигрантов в Москве, отметив, что больше трети преступлений в городе совершают приезжие[18]. Пристрастие представителя власти к антимигрантской риторике вызвало обвинения в плагиате. "Эмигранты и Собянин – последний месяц я только это и слышал, – заявил лидер националистического объединения 'Русские' Дёмушкин. – Более того, они даже умудрились своровать у нас несколько пунктов из программы, выступить с ними..."[19].

Российская власть, перехватывая наиболее популярные идеи русских националистов, казалось бы, должна была стать ближе им идейно, но такой вывод не в полной мере соответствует реальности. Во-первых, власти всех уровней стремятся подавить общественную самоорганизацию, и это не может не затрагивать и организации русских националистов, подвергающиеся тем или иным формам репрессий, что, разумеется, вызывает недовольство части их членов. Во-вторых, власть идейно сближается лишь с одним из течений русского национализма, имперским национализмом, господствующим среди "массового" национализма, и одновременно отдаляется от тех направлений, которые позиционируют себя как "национал-демократы". Последняя тенденция стала особенно заметной во время украинских событий 2014 г.

Отношение к Майдану и к присоединению Крыма к России

Так случилось, что в связи с политическим кризисом 2014 г. на Украине основным объектом ксенофобии в части российского общества стали националисты, правда не русские, а украинские, которых часто называли фашистами-бандеровцами и агентами влияния Запада.

Такой "антинационализм" косвенно затронул и элитарные слои русских националистов. Некоторые из них воспринимают нынешнюю официальную пропаганду ксенофобии как враждебную себе. Их отношение к событиям на Украине, к Евромайдану оказалось неоднозначным, но, чаще всего, не таким, как у российской власти и поддерживающего ее большинства российского общества.

Особенно сильно это сказалось на представителях национал-демократического крыла русских националистов, которые в той или иной форме поддержали протестующих на Майдане. Наиболее последовательно это сделал "Национал-демократический альянс" (НДА). А. Широпаев назвал события

[18] Собянин и Навальный делят националистов. – *Телеканал "Дождь"*. 2013. 20 июня. Доступ: http://tvrain.ru/articles/sobjanin_i_navalnyj_deljat_natsionalistov-346162/ (проверено: 30.05.2014).

[19] Там же.

в Киеве "антиколониальной, демократической, европейской (в плане цивилизационного вектора) революцией"[20]. По его мнению, мы стали свидетелями того, как европейская страна освобождается от власти азиатской империи.

С большей осторожностью оценивали Майдан русские националисты, группирующиеся вокруг Национал-демократической партии (НДП), но и они не скрывали поддержки Майдана, видя в нем, прежде всего, доказательство значительной политической роли этнических националистов в украинском обществе. С таких позиций "Похвальное слово Майдану" написал один из лидеров партии Владимир Тор[21]. О каких же преимуществах украинского национализма говорят или могут говорить русские националисты?

Во-первых, украинскому национализму не нужно было проходить мучительный разрыв с имперской идеологией, поскольку он изначально формировался как антиимперское движение. Во-вторых, идеология украинского национализма в полной мере сформировалась еще в первой половине XX в. и к сегодняшнему дню имеет полноценный и законченный свод идеологических мифов, политических нарративов и установок. В-третьих, украинский национализм поддерживается значительной частью украинских политиков и интеллектуалов либерального толка, тогда как в России национализм при активном участии интеллектуалов-либералов был маргинализирован и табуирован. В-четвертых, украинские националисты развивали свои политические движения в условиях относительно демократического государства и оказывали влияние на власть легальными средствами. Русский же национализм испытывал сильное давление со стороны государства и был заранее обречен на поражение в политическом соревновании с нынешней властью.

После того как Крым присоединился к России, ряды оппозиции из числа русских националистов и национал-демократии стали редеть. Например, Егор Просвирнин, недавний критик власти, не скрывал поддержки ее действий в крымском кризисе и приветствовал вхождение полуострова в состав России. Изменение своей позиции он прокомментировал в одном из текстов на сайте: "И то, что Путин после десятилетий сдачи русских интересов везде и всюду вдруг вспомнил, что Крым – русская земля, вообще-то хорошо... Ругать Путина за то, что он начал выполнять часть нашей программы, как минимум странно"[22].

Среди немногих националистических группировок, которые осмелились и тут проявить оппозиционность, наиболее заметной оказался уже не раз упомянутый НДА. Вместе с тем и другие русские националисты, даже в пылу радости по поводу возвращения русского Крыма, не хотят утратить политическое лицо и раствориться в общем хоре голосов, поддерживающих власть. Поэтому та или иная мера оппозиционности по отношению к власти присуща многим представителям русского национализма. Например, с публичной критикой власти по крымской теме, неожиданно для многих аналитиков, выступил Дмитрий Дёмушкин.

[20] Широпаев А. Об Украине и исторических связях. – *Русская Фабула*. Доступ: http://rufabula.com/articles/2014/01/31/about-ukraine-and-historical-ties (проверено: 30.05.2014).

[21] Тор В. Похвальное слово Майдану. – *Официальный сайт Национал-демократической партии*. Доступ: http://rosndp.org/pohvaljnoe-slovo-majdanu.htm (проверено: 30.05.2014).

[22] Просвирнин Е. Зачем "Спутник и Погром" продался Кремлю? – *Sputnik&Pogrom*. Доступ: http://sputnikipogrom.com/russia/9581/lets-work-for-our-supreme-leader-putin/ (проверено: 30.05.2014).

Пока трудно точно предугадать, как крымские события повлияют на дальнейшую эволюцию русского национализма. Возможно, эти события лишь на время отклонили основной вектор развития национализма, который чаще всего в мировой истории самоопределялся, отталкиваясь от образа империи как своего антипода. Но нельзя исключить проявления и противоположной тенденции – более тесного, чем ранее, переплетения националистических и великодержавных идей.

Итак, в зеркале Рунета отразилось идеологическое размежевание не только между крупными идейными течениями, сложившимися в России еще в начале прошлого века (левыми, либералами, националистами и провластными традиционалистами), но и внутри каждого из них, в том числе внутри русского националистического движения.

В нем пока количественно доминирует *"имперский национализм"*. Сам этот термин выглядит как оксюморон, соединение несовместимого – империи и нации. Действительно в политической теории эти понятия рассматриваются как антиподы: государство-нация базируется на принципе народного (в этом смысле национального) суверенитета, а имперский тип государства опирается на суверенитет правителя [Паин 2004]. Однако в России долгое время нация трактовалась совершенно в иных терминах, как синоним этнического сообщества, а под русским национализмом понимали идейно оформленную ксенофобию и великодержавный шовинизм. Такой тип национализма концептуально и организационно сложился в Российской империи еще в 1900-х годах, а затем, после периода запрета в советские годы, возродился вновь в 1990-х годах – уже в постсоветской России – первоначально как оппозиционная политическая сила, противостоящая идеям (официально провозглашаемым тогда) модернизации, либерализма, федерализма и толерантности. Ныне имперский национализм становится политическим попутчиком российской власти. С большим воодушевлением имперские националисты восприняли факт присоединения Крыма к России. На время забыты, отброшены все разногласия с властью. Однако по мере идейного сближения с властью теряется специфика имперского национализма и его привлекательность для потенциальных адептов. Это идеологическое течение становиться неотличимым от основной массы постсоветских сторонников восстановления СССР, что может привести к ослаблению националистических движений. Многие из них теперь имеют возможность реализовывать свои политические интересы под покровительством нынешней власти, не называя себя националистами, термином, имеющим в России весьма негативную коннотацию.

Иначе видится нам вероятная траектория развития пока немногочисленного *национал-демократического течения в русском национализме*. Его лидеры, а среди них собрались ведущие теоретики русского национализма, хорошо понимают фундаментальное отличие национализма от имперской идеологи и политики. Вероятность их отступления от своих принципиальных позиций невелика даже в условиях, когда значительная часть представителей этого движения поддержала власть по "крымскому вопросу". Можно с уверенностью прогнозировать, что эта категория националистов недолго останется в роли попутчиков власти. В России вызревает социально-экономический кризис – как по внутренним причинам, так и вследствие усиливающейся международной изоляции. Все это уже вызывает новое политическое размежевание в стране, которое будет лишь нарастать. В этих условиях весьма вероятно усиление давления властей

на все самоорганизующиеся идеологические группировки, в том числе и на организации национал-демократов. К тому же их оппозиционность буквально предопределена неизбежным ростом спроса на лозунги "защиты русских в России". Российская власть неоднократно объявляла о своем праве защищать русских за пределами России, но положение русских во многих республиках Российской Федерации явно не лучше того, чем оно было в бывшей украинской Республике Крым. Например, нарастают требования защитить права русских на представительство в органах власти и на защиту русского языка в системе образования Татарстана. С этими требованиями выступают, прежде всего, организации национал-демократического направления[23]. На Северном Кавказе с правозащитными идеями в отношении русских выступает партия национал-демократического направления "Новая сила". Ее оппозиционность в этом регионе не только не ослабевает, но возрастает. Дальнейшее обострение межэтнической напряженности, связанной с притоком мигрантов и падением уровня толерантности в российском обществе, также будет стимулировать оппозиционность русского национал-демократического движения. Возможно, что события "русской весны" 2014 г. – это вовсе не начало некой новой политической эпохи, а один из витков в развитии традиционного российского безвременья? Для более строгих выводов необходимы дополнительные исследования, а главное, нужно время для осмысления происходящего.

Галкина Е. 2012. Национально-культурное строительство в СССР и постсоветский мир. – *СССР: Жизнь после смерти*. М.: Изд-во НИУ ВШЭ. С. 80-88.

Инглхарт Р. 2008. Модернизационная теория и традиционная культура. – *Общая тетрадь. Вестник МШПИ*. № 3/4. С. 47-57.

Митрохин Н. 2003. *Русская партия: движение русских националистов в СССР. 1953-1985 годы*. М.: Новое литературное обозрение. С. 41-76.

Паин Э., Мохов С., Поляков Е., Федюнин С. 2013. Этнополитические процессы в зеркале Рунета – *Политическая наука*. № 1. С. 133-160.

Паин Э.А. 2004. *Между империей и нацией*. М.: Новое издательство. С. 248.

Шевцова Л. 2014. *Мы: жизнь в эпоху безвременья* / Моск. Центр. Карнеги. М.: Политическая энциклопедия. 315 с.

Almond G., Verba S. 1963. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Countries*. Princeton: Princeton University Press. 562 p.

DOI: 10.17976/jpps/2014.04.07

MULTI-FACETED RUSSIAN NATIONALISM IDEOLOGICAL AND POLITICAL VERSIONS (2010-2014)

E.A. Pain[1], **S.A. Prostakov**[2]

[1]*National Research University Higher School of Economics. Moscow, Russia*

[2]*National Research University Higher School of Economics. Moscow, Russia*

PAIN Emil Abramovich, Dr. of Sci. (Pol. Sci.), Professor, Higher School of Economics; leading researcher, Institute of Sociology, RAS. Email: painea@mail.ru; **PROSTAKOV Sergey Alexandrovich, graduate student, Faculty of Public Administration, Higher School of Economics.** Email: sprostakov@gmail.com

Received: 10.05.2014. Accepted: 31.05.2014

[23] Сулейманов. Р. *Русских в Татарстане ждет судьба русских Северного Кавказа*. Доступ: http://www.apn.ru/publications/article26361.htm от 2012-04-12 (проверено: 30.05.2014).

Abstract: Russian nationalism is one of the most mythologized currents in contemporary social and political life of Russia. People idealize or demonize it, but rarely adequately assess the variety of its ideological and organizational implications. The authors undertake an attempt to reflect the multi-dimensional various currents of Russian nationalism, as well as to analyze changes in their attitudes towards the authorities and other political forces in Russia. This study allowed a) to highlight, along with the nationalists, some other politically oriented groups of social networks' users that are widespread in RuNet; b) to compare the political influence of different ideological and political trends; c) to assess, against this background, relative importance of nationalism. As a part of this research project, HSE has also conducted a sociological study (the Levada Center, March 2014), which characterized the scope of support for ideas and slogans of different ideological and political movements, previously identified by the authors in social networking systems outside the Russian Internet. The authors highlight the attitude of Russian nationalists towards "Crimean events," which have been greeted by an overwhelming majority. However, the researchers note that Russian nationalists will not remain in the ranks of advocates of Russian authorities for a long time, although the reasons for discrepancies with the authorities in the future may differ for the grass-root and mass nationalist groups, on the one hand, and elite groups, on the other.

Keywords: Russia, nationalism, RuNet, social networking systems, xenophobia, ideology, timelessness.

References

Almond G., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Countries.* Princeton: Princeton University Press. 1963. 562 pp.

Galkina Ye. Natsional'no-kul'turnoye stroitel'stvo v SSSR i postsovetskiy mir [National and cultural construction in the USSR and post-Soviet world]. – *SSSR: Zhizn' posle smerti* [USSR : Life after Death]. M.: HSE Publishing House. 2012. P. 80-88.

Inglehart R. Modernizatsionnaya teoriya i traditsionnaya kul'tura [Modernization theory and traditional culture]. – *Obshchaya tetrad'. Vestnik MShPI* [Notebook. Moscow School of Political Studies Newletter]. 2008, № 3/4. P. 47-57.

Mitrokhin N. *Russkaya partiya: dvizheniye russkikh natsionalistov v SSSR. 1953-1985 gody* [Russian Party: Russian Nationalist Movement in the USSR. 1953-1985]. M.: Novoye literaturnoye obozreniye [New Literary Review]. 2003. P. 41-76.

Pain E., Mokhov S., Polyakov Ye., Fedyunin S. Etnopoliticheskiye protsessy v zerkale Runeta [Ethno-political processes in the mirror of Runet]. – *Politicheskaya nauka* [Political Science]. 2013. № 1. P. 133-160.

Pain E.A. *Mezhdu imperiyey i natsiyey* [Between Empire and Nation]. M.: Novoye izdatel'stvo [New Publishers]. 2004. P. 248.

Shevtsova L. My: Zhizn' v epokhu bezvremen'ya [Us: Life in the Era of Timelessness] / Moscow Carnegie Center. M.: Politicheskaya entsiklopediya [Political Encyclopedia]. 2014. 315 pp.